

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ СЦЕНЫ

Завтра исполняется сто лет со дня рождения выдающейся русской актрисы Марии Николаевны Ермоловой.

Своей более чем полувековой сценической деятельностью Ермолова внесла неоценимый вклад в сокровищницу русской и мировой театральной культуры, создала целую эпоху в истории русского драматического театра.

М. Н. Ермолова была подлинной дочерью русского народа, выразительницей его дум и стремлений, его духовной красоты и высоких моральных качеств. Неразрывная связь с народом помогла расцветить ее мощному таланту, подняться до вершин сценического мастерства.

Именно любовь к народу, к своей Родине поставила Ермолову в число прогрессивной интеллигенции дореволюционной России, сделав ее проводником передовых идей современности.

Мария Николаевна Ермолова родилась в семье суфлера Малого театра, богатой театральной традицией. Многие поколения Ермоловых долгое время служили русскому театру. Дяди и тети Ермоловой были артистами, а дед работал в театральной гардеробе.

После окончания театрального училища Мария Николаевна всю свою жизнь связывает с Малым театром. В 1870 году она дебютировала в заглавной роли в драме Г. Лессинга «Эмилия Галлотти». Успех Ермоловой был потрясающим. Зритель и театральная общественность увидели в лице Ермоловой новый талант, большого мастера сцены. Ум и душевные качества Ермоловой гармонически сочетались с ее внешней красотой. «У нее было превосходное лицо с вдохновенными глазами. — свидетельствовал Б. С. Станиславский, — сложение Венеры, глубокий, грудной, теплый голос, пластичность, гармоничность, ритмичность даже в метаниях и порывах, беспредельное обаяние и сценичность... Все ее движения, слова, действия... были согреты изнутри теплым, мягким или пламенным, трепещущим чувством. Ко всем этим достоинствам ей дана была от природы совершенно исключительная психологическая чуткость».

Эстетические взгляды и мировоззрение Ермоловой сложились под влиянием революционеров-демократов. Большое влияние на нее оказали идеи народников 70 гг. На сцене Ермолова продолжила и развила традиции корифеев сценического искусства — основоположника реализма в театре М. С. Щепкина и мастера героико-романтического направления П. С. Мочалова.

За свою долгую сценическую жизнь Ермолова создала целую галерею разнообразных образов, отличающихся глубокой жизненной правдой и художественной выразительностью.

Верная своим демократическим идеалам, Ермолова, как никто из русских актрис дореволюционной России, сумела наиболее полно раскрыть духовные качества передовой русской женщины ее эпохи. В этом ее можно сравнить разве только с великим поэтом Некрасовым. Так же, как Некрасов в поэзии, Ермолова своим искусством выразила непосильное горе, подневольную жизнь и нужду трудящейся женщины, воспела ее внутреннюю красоту и героизм, встала в ряды борцов против социального неравенства женщины, за ее счастье и свободу.

Мария Николаевна с одинаковым мастерством и умением подходила к решению своих ролей как в пьесах русской, так и зарубежной классики.

С особой силой раскрылся ее талант в пьесах А. Н. Островского. Двадцатилетняя Ермолова получает роль Катерины в «Грозе». С трепетом, с чувством большой ответственности молодая артистка работала над ролью. Воспринимая идейный замысел пьесы Островского так же как воспринял его великий революционер-демократ Добролюбов, Ермолова по-новому трактует образ Катерины. Ермолова показала не только драму несчастной любви, но и вскрыла подлинную трагедию русской женщины, скованной социальным неравенством, ханжескими законами церкви и домостроевщины. Она отразила стремление к новому — счастливому, светлому, а также невозможность осуществления ее мечты в рамках тогдашнего общественного строя.

Эту же линию — линию борца с социальным неравенством, религиозно-бытовой моралью и семейным гнетом Ермолова развивает, создавая образ Ларисы в «Бесприданнице». Ермоловские Пегина («Таланты и поклонники») и Кручинина («Без вины виноватые») звали русских женщин к подвигу во имя общественного дела. Великую силу любви, преданность и самоотверженность любящей женщины утверждала Ермолова в «Последней жертве» образом Тугиной.

В произведениях зарубежной драматургии Ермолову также привлекают демократические идеи и героико-романтический пафос. Она по-повому подходит к идейному толкованию известных пьес, ломая установившиеся традиции в их исполнении. Ермолова создает героические образы Марии Стюарт («Мария Стюарт» Шиллера), Эстрелли («Звезда Севильи» Лопе де Вега), Лауренсии («Овечий источник» Лопе де Вега). Последняя пьеса, оставленная Ермоловой в ее репертуаре в 1876 году, имела колоссальный успех у прогрессивного зрителя. В образе Лауренсии — девушки, возглавившей крестьянское восстание, Ермолова поднялась до большого политического обобщения. Героические черты характера Лауренсии — Ермоловой были близки типу новой женщины России, вступившей на путь политической борьбы с самодержавием. В этой роли Ермолова превратилась в политического агитатора против тирании, произвола и насилия, за счастье и свободу обездоленных и угнетенных. Не случайно, органами цензуры пьеса была изъята из репертуара, а спектакль запрещен.

Еще более потрясающий эффект произвела Ермолова, когда она несколько лет спустя, в 1884 году, выступила в роли Жанны д'Арк («Орлеанская дева» Шиллера). С особой силой в этой роли проявились чувства подлинного патриотизма. С захватывающей мощью, по свидетельству современника, Ермолова произносила такие строки:

Есть чудеса!.. взойдется голубица
И налетит с отважностью орла
На ястребов, терзающих отчизну...

В пьесах зарубежных авторов Ермолова была глубоко национальна. Чувства и страсти ее героев служили как бы отголоском чувств и страстей ее героических современников. Это потому, что к созданию своих образов Ермолова подходила с демократических позиций современности.

Русский народ выдвинул из своей среды в лице Ермоловой актрису, равной которой не было в мире. Подчеркивая приоритет русского сценического искусства и непревзойденное мастерство Ермоловой, Станиславский однажды сказал Ермоловой: «Ах! Зачем вы не побывали в свое время в Европе? Тогда все бы знали, что первая артистка мира не Дузе, а наша Мария Николаевна».

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла двери Малого театра для нового зрителя — трудящихся масс. Этот зритель высоко оценил идейную глубину и мастерство творчества Ермоловой. Празднование 50-летия ее сценической деятельности в 1920 году носило характер всенародного торжества. Советское правительство, отмечая огромные заслуги в области развития русского театра, присвоило М. Н. Ермоловой звание Народной артистки республики. Из числа советских актеров это звание она получила первая.

До конца своих дней Ермолова беззаветно служила родному искусству. Работая в театре, она до самой своей смерти возглавляла Всероссийское Театральное Общество (ВТО).

Ермоловой принадлежит почетное место в истории русского театра. «Когда мы вспоминаем другие ваши образы, палящие огнем, пропихнутые безграничной любовью к свободе и ненавистью к гнету, нам хочется крикнуть историкам наши требования, чтобы в их книгах рядом с портретами бойцов за свободу портрет Ермоловой находился на одном из почетных мест». Так В. И. Немпрович-Данченко определил историческое значение М. Н. Ермоловой в развитии русского театра.

С. НИКИШКИН,
кандидат искусствоведческих наук.